

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

В. В. Кириенко

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

*Представлен анализ современного состояния системы подготовки кадров
высшей квалификации для предприятий машиностроительного комплекса.*

При анализе системы подготовки кадров для предприятий и организаций важно понимать, что в образовательной триаде «общество – студенчество – преподавательский корпус» все ее составляющие, будучи активными субъектами образовательного процесса, находятся в перманентном процессе динамического взаимодействия. В идеальном случае общество через общественные и государственные институты формирует учреждениям образования заказ на подготовку профессиональных кадров. Но реальность заключается в том, что современному обществу все проблематичнее осуществлять полноценный заказ на кадровое обеспечение: слишком много внешних, трудно прогнозируемых, факторов оказывают влияние на деятельность потребителей кадров – предприятий и организаций как государственного, так и негосударственного секторов экономики. Эта проблема особенно рельефно проявляется для высших учебных заведений, обслуживающих промышленный сегмент народного хозяйства. Если в таких сегментах народнохозяйственного комплекса как здравоохранение и образование, во-первых, ввиду их относительной стабильности, воз-

можно более – менее точное прогнозирование на перспективу востребованного количества специалистов, а во-вторых, в этих отраслях и де-юре и де-факто существуют государственные заказчики в лице министерств образования и здравоохранения, то в учебных заведениях, обслуживающих промышленно-индустриальный сегмент, де-юре единые заказчики кадров в лице министерств промышленности и экономики возможно и существуют, но де-факто они эту функцию не выполняют. Поэтому в реальной действительности заказ на подготовку кадров каждое учебное заведение формирует напрямую с каждым промышленным предприятием. При этом роль активного субъекта формирования кадрового заказа отводится высшим учебным заведениям: чаще всего не предприятия индустрии делают заказ учебным заведениям, а учебные заведения предлагают предприятиям согласовать номенклатуру и количество выпускников определенных специальностей. Этот системный недостаток особенно рельефно проявляется в кризисные периоды развития общества. В связи с изменением конъюнктуры товаров и услуг, востребованных на внутренних и мировых рынках, становится все проблематичнее предвидеть востребованные в перспективе ассортимент и объемы товаров и услуг, а потому и номенклатуру подготовки специалистов профессионально-технического, среднего специального и высшего уровней не только на дальнюю, но и на ближнюю перспективу. А ведь даже в самых благоприятных условиях высшему учебному заведению для подготовки специалистов нового профиля требуется не менее 4–5 лет.

Следующая проблема заключается в том, что в реальном образовательном процессе преподавательский корпус системы высшего образования одновременно выполняет как государственный (корпоративный) заказ на подготовку специалиста конкретного профиля и определенного уровня, так и заказ самого студента и/или его финансового агента. Студенчество, являясь активным субъектом образовательного процесса, де-факто корректирует представление и государства и преподавательского корпуса о содержательных характеристиках выпускника высшего учебного заведения. Таким образом, в зависимости от того, насколько совпадают государственно-корпоративный заказ на подготовку специалистов высшей квалификации с готовностью и способностью выполнить этот заказ преподавательским корпусом и представлением самих студентов о необходимом и достаточном уровне их профессиональной подготовки, формируются реальные рабочие линии учебно-познавательного процесса. В этой плоскости понимание и применение на практике принципа студентоцентрированного обучения, декларируемого в качестве одного из базовых положений Болонского процесса, является одной из серьезных проблем. В практике организации образовательного процесса в качестве самоочевидной, не требующей доказательства аксиомы, предполагается, что основой мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности студентов является осознанная ими перспектива использования полученных в учебном заведении профессиональных знаний и навыков в качестве основного способа обеспечения материального и социального благополучия. Но реальная практика свидетельствует о ином – активным субъектом в образовательном процессе, как правило, являются не студенты, а преподавательский корпус. Именно здесь, в латентной, скрытой не только от окружающих, но зачастую и от самих субъектов образовательного процесса среде, проявляется не публично декларируемое на «кого» учиться, а реальное для «чего» и «как» учиться студент. Мотивационное ядро, как «опредмеченная потребность» учебно-познавательного процесса студента – для «чего» он учится, в конечном счете определяет реальное поведение не только студента, но и преподавательского корпуса.

Для проверки зависимости между успешностью освоения студентами профессиональных знаний и навыков и их намерениями в дальнейшем работать по избранной специальности, в социологическом исследовании, проведенном под руководством автора статьи (1), в анкете был сформулирован соответствующий вопрос. Полученные результаты приведены в таблице.

Распределение ответов студентов на вопрос: «Что Вы планируете делать после окончания вуза?», %

Параметр	Успеваемость студентов			
	Общий массив	До шести баллов	От шести до восьми баллов	Выше восьми баллов
Работать по своей специальности	51	37	56	53
Работать по другой специальности	8	13	7	7
Поступать в магистратуру на дневную форму обучения	3	1	3	11
Четких планов нет	11	18	9	11
Открыть свой бизнес	18	21	18	13

Ответы респондентов о их планах на послевузовскую жизнь свидетельствует о том, что в целом по выборке после окончания высшего учебного заведения по своей специальности намерен работать только каждый второй (51 %) респондент. При этом наибольшее количество студентов, преданных избранной профессии зафиксировано в самой массовой когорте «хорошистов» (56 %); в группе «отличников» после окончания вуза по своей специальности намерены работать 53 % студентов. Тогда как в когорте «троечников» зарабатывать на жизнь получаемыми в вузе профессиональными знаниями и навыками собираются чуть более трети (37 %) студентов. Вполне прогнозируемым оказался один из вариантов послевузовской перспективы – продолжение профессионального образования в магистратуре. Так, если в когорте отличных студентов продолжить высшее образование на второй ступени планирует каждый десятый респондент (11 %), то в среде «троечников» желающих получить академическую степень магистра наук таковых фактически не оказалось: из всех опрошенных респондентов только 1 % заявили о таком намерении. Вполне прогнозируемыми оказались результаты выбора студентами такого варианта послевузовской перспективы как «работать по другой специальности», который выбрали по 7 % «отличников» и «хорошистов» и почти в два раза большее количество (13 %) респондентов из когорты «троечников». Естественно возникает вопрос о причинно-следственной связи в указанной дихотомической цепочке: посредственные студенты учатся без должного усердия потому, что не собираются работать по своей специальности или, напротив, они не собираются работать по избранной специальности потому, что у них, по каким-то причинам, не получается освоить необходимые профессиональные знания и навыки?

Таким образом, современное состояние системы подготовки кадров высшей квалификации для предприятий машиностроительного комплекса требует системного упорядочения: реализуя различающиеся общественные, корпоративные и личные интересы, все субъекты образовательной триады а) общество, б) студенчество, в) преподавательский корпус системы высшего образования, обязаны преодолеть системное противоречие и найти способы для разумного консенсуса.

Л и т е р а т у р а

1. Кириенко, В. В. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. А. Злотников ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.